

Дедушка Шэн с дружелюбным выражением лица наблюдал, как молодая пара уходит в свою комнату:

— Милая, я бы хотел, чтобы маленькая Сяся подарила нам правнучку. Как ты на это смотришь? Хм... тогда у нас будет больше детей, которые смогут кушать мои десерты.

— Это замечательно! Я тоже хочу правнучку!

При мысли об этом пожилая пара пришла в восторг!

В комнате для гостей.

— Шэн Ицзэ, у тебя здесь, наверное, сотня свободных комнат. Почему мы должны делиться одной... — Ань Сяся была озадачена.

— Мы раньше спали вместе, а сейчас ты стесняшку “включила”? — спросил Шэн Ицзэ.

— Ты говоришь неправильные вещи!

Улыбнувшись, Шэн Ицзэ ответил "ага", а затем попросил домработницу принести им пижамы.

Бабушка Шэн сама выбрала пижаму для Сяся, которая была восхитительного розового цвета. Сяся переоделась в неё после принятия душа. Она выглядела так прекрасно, что Шэн Ицзэ захотелось попробовать её прямо здесь и сейчас...

Сяся вздохнула и смирилась со своей участью. Она перевернулась на кровати и застонала от удовольствия:

— Десерты дедушки были так хороши, эх... — Ань Сяся вспомнила приятные ароматы. Мгновением спустя она потёрла живот, выглядя расстроенной, и пробормотала. — Но я съела так много... мой желудок, наверное, ненавидит меня за это. Лучше бы жир уходил в грудь, а не в живот и бока...

Шэн Ицзэ уловил её бормотание своими острыми ушами и не смог сдержать улыбку.

Запрыгнув на кровать, он притянул к себе Ань Сяся. От неё всё ещё слабо пахло кем-то, кто только что вышел из душа.

Шэн Ицзэ глубоко вдохнул её аромат, а затем прошептал ей на ухо низким, хриплым голосом:

— Сяся, позволь мне исполнить твою мечту своими руками!

Ань Сяся выглядела смущённой:

— Чего?

Ицзэ улыбнулся и поцеловал её. Ань Сяся почувствовала себя такой мягкой в его руках... После недолгого поцелуя, он отпустил её и отправился принимать холодный душ.

Чёрт возьми! Невинный взгляд девушки вызвал у него желание съесть её целиком!

Ань Сяся сидела на кровати и ломала голову. Наконец до неё дошло, что имел в виду Шэн Ицзэ!

На улице поговаривали, что если парень будет ласкать твою грудь, то она станет больше...

Как он мог говорить об исполнении её мечты с таким невозмутимым лицом?! Как мог её идол говорить такие непристойные слова?!

Шэн Ицзэ вышел из холодного душа и был немедленно встречен подушкой, которую Сяся швырнула в него вместе со своим раздражённым голосом:

— Ах ты, собака! Перестань говорить такие грязные вещи! Ты извращенец!

Шэн Ицзэ улыбнулся; его глаза, казалось, сверкали от восторга.

— Да, я грубый, но ты только что ударила меня подушкой, значит, ты тоже грубиянка.

— Нет! Я симпатичная девочка, а ты извращуга! — Сяся бросилась на него, размахивая маленькими кулачками. Однако на полпути она споткнулась и плюхнулась на пол.

Шэн Ицзэ потерял дар речи.

Чёрт возьми! Это было так унижительно! Она споткнулась на ровном месте! Ань Сяся захотелось плакать.

Шэн Ицзэ покорно поднял её и обнял обеими руками:

— Хотела накинуться на меня со своими маленькими кулачками? Хе-хе, забудь об этом.

Сяся покраснела:

— Ты договоришься! Однажды, я смогу это сделать, и ты будешь подо мной!!

— Ага... — Шэн Ицзэ, казалось, задумался, а затем принял вид просветлённого. — Значит, тебе нравится быть сверху?

Бабушка Шэн, которая подслушивала снаружи, чуть рассмеялась от радости: «Молодец, молодец, внучок! Давай, сделай это!»

Дедушка Шэн плохо слышал и не мог разобрать, о чём идёт речь внутри комнаты. Он нетерпеливо спросил:

— О чём они там говорят?

— Тихо ты, старый хрыч, дай послушаю!

Они оба потеряли равновесие и упали на дверь, отчего она распахнулась.

Молодая пара внутри была ошарашена.

— Дедушка, бабушка... что вы здесь делаете... — неловко спросил Шэн Ицзэ.

<http://tl.rulate.ru/book/24957/625729>